

СТАНИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ ВАНИЧЕВ

аспирант кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

Stavan2009@mail.ru

ФИНСКАЯ СЕКЦИЯ РАДИОКОМИТЕТА КАРЕЛИИ В 1930-Е ГОДЫ: ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Впервые на основе материалов Национального архива РК раскрыто воздействие политики финнизации на работу радиовещания в республике. Большинство работников Радиокомитета, включая руководство, были эмигрантами финского происхождения из Финляндии, США и Канады. Передачи, создаваемые эмигрантами, занимали большую часть радиоэфира и резко отличались от передач русского вещания меньшим количеством пропаганды и превалированием тематики жизни в Финляндии, что в итоге стало поводом для ликвидации финского вещания и арестов работников-финнов в ходе репрессий.

Ключевые слова: финнизация, радиовещание, Радиокомитет

Вопросы взаимодействия средств массовой информации и государства в условиях мультиязычной и полиглантничной среды не теряют актуальности в современной Карелии. Обращение к историческому опыту дает возможность рассмотреть различные модели отношений СМИ и власти.

Радиовещание, начатое в СССР на регулярной основе в 1924 году, стало важной частью системы государственной пропаганды, оно сопровождало и освещало все значимые явления советской действительности. В Карелии, где в 1931 году был создан Радиокомитет, этот канал связи стал непосредственным рупором проводившейся в республике в 1920–1930-е годы политики финнизации: внедрения финской культуры, искусства, языка, письменности, – осуществлявшейся силами финских иммигрантов, переехавших в СССР после поражения финской революции и занимавших влиятельные посты в руководстве Карелии. В первой половине 1930-х годов финская диаспора Карелии пополнилась иммигрантами из США и Канады.

Тематика, связанная с финнификацией региона в 1920–1930-е годы, привлекает внимание как российских, так и зарубежных исследователей. Советская историография скрупульно освещала вопросы, касающиеся причин и последствий этой политики, сосредоточиваясь на практических шагах по распространению финского языка и финской культуры [1], [2]. В 1990–2000-е годы в России выходят исследования А. А. Левкоева [9], Ю. М. Килина [8], И. Р. Такала [13], [14] и других историков, которые с разных позиций подходили к вопросам о сущности финнификации, ее истоках и судьбах финских иммигрантов в СССР.

В зарубежной историографии можно выделить классические работы Й. Вахтола [20], Т. Ньюгорда [19], С. Черчилля [17], М. Яскеляйнена [18]

о развитии финского национального движения и роли в нем карельских земель и исследования современных финских историков Тимо Вихавайнена [4], [5] и Маркку Кангаспуро [7], касающиеся роли финских национальных идей и ожиданий в осуществлении финнификации.

Упомянутые работы создают необходимый фон для изучения деятельности существовавшей в 1930-е годы при Комитете по радиовещанию и радиофикации секции финского вещания. Цель данной статьи – рассмотреть особенности работы Радиокомитета в условиях политики финнификации с момента его образования в 1931 году вплоть до репрессий его сотрудников в 1935–1938 годах, в результате которых финская секция была обескровлена и ликвидирована.

Необходимо отметить, что история как Радиокомитета, так и радиовещания в Карелии в целом изучена крайне слабо. Фрагментарно радио рассматривалось наряду с другими СМИ как составляющая культурного строительства, а также в рамках изучения Великой Отечественной войны в Карелии [3], [6], [10], [11], [12].

В качестве источников в статье использованы материалы Национального архива Республики Карелия (НА РК), включающие в себя постановления и протоколы заседаний СНК и Карельского областного комитета ВКП(б). Привлечены партийные биографии работников Радиокомитета – членов ВКП(б), а также мемуарные источники.

Начиная с декрета 1918 года «О централизации радиотехнического дела» советская власть старалась взять под полный контроль радиосвязь, видя в ней огромный потенциал для пропаганды. С 1924 года радиовещание стало развиваться под контролем государственного акционерного общества «Радиопередача». 10 сентября 1931 года был образован Всесоюзный комитет по радиовещанию при Наркомате почт и телегра-

фов СССР (ВКП) [16]. В 1931 году собственный Радиокомитет начал работу в Карелии. Он стал ответственен за создание и выход в радиоэфир передач, трансляция которых из центра началась с открытия в Петрозаводске в 1926 году первой в Карелии широковещательной радиостанции¹.

Наряду с этим в 1931 году на заседании Каробкома ВКП(б) было принято постановление, в котором указывалось на необходимость «решительно усилить программу передачи на национальном языке» на территории Карелии². Под «национальным языком» подразумевался финский [13], [14]. В постановлении «О радиовещании» от 9 февраля 1932 года устанавливалась «норма ежедневного плана работы эфира», в котором из двенадцати часов восемь отводились финскому вещанию, а оставшиеся 4 часа заняли русскоязычные передачи³.

В соответствии с этой нормой в Радиокомитете были созданы две секции: русская и финская, с параллельными отделами художественного и политического эфира. Каждая секция включала в себя производственный сектор, сектор партработы и информации, музыкальной, комсомольской, колхозной передач, технической и агротехнической пропаганды⁴. При Радиокомитете в это время также работали симфонический оркестр и струнный квартет⁵. Всего в организации в 1934 году насчитывалось 75 сотрудников: 8 ответственных работников, 12 редакторов, 15 технических работников, 3 практиканта и 37 артистов⁶.

Кадровый состав Комитета отражал тот приоритет, который отводился вещанию на финском языке. В 1934 году в организации работали 52 финна, 22 русских и один карел⁷. Из числа сотрудников-финнов большинство прибыло в СССР после 1930 года, прежде всего из Америки (32) и Финляндии (9)⁸. Свыше двадцати из них по состоянию на 1934 год не были гражданами СССР и не подавали заявлений на гражданство⁹.

В финскую секцию в этот период пришли люди с разнообразным жизненным опытом и профессиональными навыками. Первый председатель Радиокомитета Иоганн Лумивуокко и его заместитель Отто Вильми были активными участниками социал-демократического движения в Финляндии, работали в печати, а после поражения финской революции иммигрировали в СССР, в Карелию, где стали трудиться на различных должностях в государственном и партийном аппарате¹⁰. Агитацией и пропагандой на финском языке некоторое время занималась журналистка Ханна Кангасниemi, также приехавшая из Финляндии¹¹. Редактором литературно-драматического вещания была писательница финского происхождения Лидия Гренлунд¹², родившаяся в Санкт-Петербурге. Симфоническим оркестром руководил дирижер Карл Раутио, долгое время живший в США¹³. Безусловно, финские специалисты привносили в свою работу на радио опыт,

накопленный ими за пределами Карелии и СССР, что в некоторой степени определило особенности вещания на финском языке в данный период.

Количество часов в эфире распределялось с учетом приоритетного значения политических передач. В 1934 году в финской секции они занимали половину эфирного времени. Остальное время отводилось для художественного вещания, информации и объявлений¹⁴.

Политическое вещание на финском языке в сущности повторяло русскую передачу и обычно сводилось к трансляции партийных докладов, сообщений ТАСС, изложению на финском языке содержания печатных изданий, таких как «Правда» и «Известия»¹⁵. При этом форма подачи сообщений на финском языке отличалась от русскоязычного эфира: информация, судя по материалам партийных проверок, подавалась более коротко и была лишена типичных для советской агитации лозунгов и оборотов¹⁶.

Художественное вещание, в отличие от политического, было более самобытным. В литературных передачах транслировались воспоминания работников-эмигрантов о Финляндии, Канаде и Америке, произведения советских писателей и классиков. Например, за 4 месяца 1935 года по радио на финском языке были переданы 9 произведений русских советских писателей, 29 – местных авторов, 5 – иностранных пролетарских писателей, 19 – русских и заграничных классиков и одно произведение финской классики¹⁷. Перед микрофоном выступали Ялмари Виртанен, Эмиль Паррас, Николай Яккола и другие литераторы¹⁸. Основной тематикой произведений «была жизнь и классовая борьба в Финляндии и Америке»¹⁹, тогда как общесоюзная тематика, связанная с индустриализацией и развитием Карелии, была представлена слабее.

В музыкальных передачах большое место уделялось местному музыкальному материалу на основе финских и карельских народных мотивов²⁰. При Радиокомитете был собран большой коллектив сочинителей, музыкантов и исполнителей, среди которых было много финнов по национальности: Карл Раутио, Лаури Йоусинен, Катри Ламми, Гертруда Грандель и другие²¹. Кроме того, по радио передавались «заграничные фокстроты, классики, народные песни, революционные песни». Исполнение же произведений советских композиторов занимало «очень небольшое место»²².

Подтверждением особой значимости, которая придавалась финскому вещанию, является то, с какой тщательностью органы партийного контроля собирали сведения о его работе, фиксируя подробности, отмечая значимые, по их мнению, нарушения в работе Радиокомитета.

В 1933–1935 годах на ряде заседаний Каробкома ВКП(б) работники Радиокомитета были обвинены в «протаскивании буржуазных нацио-

налистических идей на радио»²³. По мнению партработников, русское население обслуживалось радио недостаточно²⁴; «идейно-политический уровень радиопередачи был чрезвычайно низок, допускались грубые извращения в разъяснении отдельных вопросов политики партии»²⁵; в радиопередачах финское крестьянство представлялось крестьянством вообще, без разделения на классы, а угнетал их только русский царь; карелы «рассматривались как единая нация и противопоставлялись большевикам»²⁶ и т. д. Внутри коллектива Радиокомитета прово-ряющие находили «трения и дряги»²⁷. Поводом к недовольству было также то, что некоторые сотрудники, включая, к примеру, Отто Вильми, русского языка практически не знали [15; 50–53]. Иностранные, кроме того, имели льготный доступ к хорошо снабжавшимся магазинам «Инснаба» вплоть до их закрытия, куда поставлялись импортные товары²⁸.

Эти претензии оставались без сколь-либо значительных последствий вплоть до конца 1935 года, когда финское руководство Карелии было снято со своих постов. С началом репрессий собранные материалы стали доказательной базой для обвинений финнов в «буржуазном национализме». В 1935 году началась «чистка» Радиокомитета: одними из ее первых жертв стали Иоганн Лумивуокко и Отто Вильми. Лумивуокко был уволен с завуалированной формулировкой «ввиду слабого состояния здоровья»²⁹. Чуть позже органы НКВД арестовали Отто Вильми по обвинению в «создании опорной сети финского на-

ционализма» [15; 50–53]. Оба они были расстреляны³⁰, так же как редактор и парторг Комитета Оскар Каяла³¹, редактор Ханна Кангасниеми³² и многие другие. Вслед за руководством репрессии коснулись рядовых сотрудников.

К 1938–1939 годам «враги народа» были из Радиокомитета республики почти полностью изгнаны. Из-за отсутствия кадров, способных заменить уволенных и репрессированных работников, деятельность организации оказалась парализована. Радиовещание сократилось до 1–2 часов в сутки, а трансляции литературных и музыкальных произведений фактически прекратились³³. Финская секция была ликвидирована и заменена вещанием на карельском языке, что соответствовало новой партийной линии³⁴.

Таким образом, иностранное происхождение большей части сотрудников секции, артистов, редакторов, а также руководства Радиокомитета серьезным образом повлияло на содержание радиопередач на финском языке, занимавших основную часть эфирного времени в Карелии первой половины 1930-х годов. В годы репрессий структура организации, где превалировал «финский компонент», а также само содержание радиопередач послужили поводом к увольнениям и арестам работников Радиокомитета. Ликвидация финской секции парализовала художественное вещание и сократила до минимума другие стороны деятельности Комитета. В итоге радиовещание в республике в конце 1930-х годов пришлось начинать с нуля.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ НА РК. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.

² Там же. Ф. 3. Оп. 2. Д. 538. Л. 28.

³ Там же. Д. 687. Л. 40.

⁴ Там же. Д. 157. Л. 28.

⁵ Там же. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 22. Л. 9.

⁶ Там же. Ф. 3. Оп. 3. Д. 157. Л. 23–26.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Ф. 3. Оп. 3. Д. 157. Л. 23–26.

⁹ Там же. Л. 23–26 (?).

¹⁰ См.: НА РК. Ф. 3. Оп. 6. Д. 6396. Л. 1–9; Д. 1678. Л. 1–9.

¹¹ Там же. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 22. Л. 3; Кангасниеми Ханна Андреевна [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inkeri.ru/ter/people/?id=2336>

¹² НА РК. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 22. Л. 3.

¹³ Там же. Ф. Р-3022. Оп. 2. Д. 9. Л. 1 (?).

¹⁴ Там же. Л. 27 (?).

¹⁵ Там же. Д. 361. Л. 1.

¹⁶ Там же. Л. 2–3.

¹⁷ Там же. Л. 7–8.

¹⁸ Там же. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 22. Л. 9.

¹⁹ Там же. Ф. 3. Оп. 3. Д. 361. Л. 8.

²⁰ Примером «народных мотивов» может служить поэма «Айно» Рувима Пергамента, которая была создана во время работы композитора в Радиокомитете. См.: НА РК. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 30. Л. 22.

²¹ См.: Там же. Д. 22. Л. 1–11; Там же. Д. 30. Л. 17–29.

²² Там же. Ф. 3. Оп. 3. Д. 361. Л. 12.

²³ Там же. Л. 1–22; Д. 157. Л. 21–30; Д. 7. Л. 73.

²⁴ Там же. Д. 138. Л. 48.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Д. 361. Л. 8–9.

²⁷ Там же. Д. 157. Л. 21–24 (?).

²⁸ В одном из обнаруженных в архиве документов от 1933 года Наркопрос КАССР просит Правительственную комиссию СНК оставить на довольствии в «Инснабе» 12 наиболее ценных работников Радиокомитета финского происхождения. См.: НА РК. Ф. Р-690. Оп. 1. Д. 262. Л. 22.

²⁹ Там же. Ф. З. Оп. 3. Д. 264. Л. 115.

³⁰ См.: Вильми Отто Генрихович [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inkeri.ru/rep/peoples/?id=1261>; Лумивуокко Иоганн-Генрих Генрихович [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inkeri.ru/rep/peoples/?id=5604>.

³¹ Каала Оскар Иванович [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inkeri.ru/rep/peoples/?id=2830>.

³² Кангасниеми Ханна Андреевна [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inkeri.ru/rep/peoples/?id=2336>

³³ НА РК. Ф. 3. Оп. 5. Д. 66. Л. 80.

³⁴ Там же. Д. 137. Л. 9.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьева А. И. Культурные преобразования в Советской Карелии, 1928–1940. Петрозаводск: Карелия, 1989. 279 с.
2. Афанасьева А. И. Создание советской национальной автономии и некоторые вопросы языкового строительства в Карелии // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1987. С. 49–66.
3. Винокур В. Миром правит связь: 80 лет назад в Петрозаводске была введена в строй первая широковещательная радиостанция с радиусом действия 600 км // ТВР-Панорама. 2006. № 46. С. 5.
4. Вихавайнен Т. Национальная политика ВКП(б) / КПСС в 1920–1950-е годы и судьбы карельской и финской национальностей // В семье единой: Национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920–1950-е годы / Под ред. Т. Вихавайнен. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. С. 15–41.
5. Вихавайнен Т. Сталин и финны. СПб.: Изд-во «Журнал Нева», 2000. 288 с.
6. Иванов А. Карельскому радио – пятьдесят лет // Север. 1968. № 1. С. 98.
7. Кангасупуло М. Финская эпоха Советской Карелии // В семье единой: Национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920–1950-е годы / Под ред. Т. Вихавайнен. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. С. 123–160.
8. Килин Ю. М. Карелия в политике советского государства 1920–1941. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1999. 275 с.
9. Левков А. А. Национальная политика в Советской Карелии (1920–1928): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1995. 20 с.
10. На любимой волне Радио Карелии: 21 ноября коллектив Радио Карелии праздновал свое 80-летие // ТВР-Панорама. 2006. № 47. С. 4.
11. Петричева А. С. «Сегодня, 22 июня 1941 года...»: карельское радио в годы войны // ТВР-Панорама. 2001. № 47. С. 25.
12. Петричева А. С. «Слушайте!»: с этого призыва 75 лет назад начиналось Радио Карелии // ТВР-Панорама. 2001. № 44. С. 8.
13. Ткала И. Р. Финны в Карелии и в России: История возникновения и гибели диаспоры. СПб.: Изд-во «Журнал Нева», 2002. 172 с.
14. Ткала И. Р. Финские переселенцы в Карелии и на Кольском полуострове // Прибалтийско-финские народы России / Отв. ред. Е. И. Клементьев, Н. В. Шлыгина. М.: Наука, 2003. С. 522–532.
15. Цыганков А. М. Их называли КР: Репрессии в Карелии 1920–1930-х годов. Петрозаводск: Карелия, 1992. 336 с.
16. Шерель А. А. Радиожурналистика. М.: Изд-во МГУ, 2000. 367 с.
17. Churcill S. Itä-Karjalan Kohtalo 1917–1922. Itä-Karjalan itsehallinto kysymys Suomen ja Neuvosto-Venajan valisissa suhteissa 1917–1922. Porvoo, 1970. 217 s.
18. Jääskeläinen M. Itä-Karjalan kysymys: Kansallisen laajennusohjelman synty ja sen toteutta misyrytykset Suomen ulkopoliikkassa 1918–1920. Väitöskirja, Helsinginlyliopisto. 2, painos, näköispainos (1. painos 1961). Helsinki: WSOY, 2003. 355 s.
19. Nygård T. Suur-Suomi vai lähiheimolaisten auttamisen. Aatteellinen heimotyö itsenäisessä Suomessa. Otava; Helsinki, 1978. 342 s.
20. Vahtola J. Östkarelen i finländsk politik 1917–1945. Faravid 13/89. Jyväskylä, 1990. S. 177–192.

Vanichev S. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

FINNISH DEPARTMENT OF KARELIAN RADIO COMMITTEE IN 1930S: CHARACTERISTIC FEATURES OF ITS ACTIVITY

Based on the materials of the National archives of the Republic of Karelia, the impact of the “finnization” policy on the work of the radio broadcasting company working on the territory of the Republic was revealed. The majority of workers of the Radio committee, including administrative authorities, were emigrants of Finnish origin from Finland, USA and Canada. The programs, developed by the working emigrants, covered the biggest part of the broadcasting time. They also differed a lot from the Russian radio programs by less amount of propaganda. Most of the programs developed by the Finnish department of Karelian radio committee were devoted to the lifestyle and customs of Finland. Such policy resulted in liquidation of the Finnish broadcasting department and subsequent arrests of the Finnish workers during repressions.

Key words: finnization, radiobroadcasting, Radio committee

REFERENCES

1. Afanasyeva A. I. *Kul'turnye preobrazovaniya v Sovetskoy Karelii, 1928–1940* [Cultural transformations in Soviet Karelia, 1928–1940]. Petrozavodsk, 1989. 279 p.
2. Afanasyeva A. I. Creation of the Soviet national autonomy and some issues of language building in Karelia [Sozdanie sovetskoy natsional'noy avtonomii i nekotorye voprosy yazykovogo stroitel'stva v Karelii]. *Voprosy istorii Evropeyskogo Severa* [Questions of history of the European North]. Petrozavodsk, 1987. P. 49–66.

3. Vinokurov V. The world is ruled by the communication: 80 years ago the first broadcast station with a range of 600 km was founded in Petrozavodsk [Mirom pravit svyaz': 80 let nazad v Petrozavodske byla vvedena v stroy pervaya shirokovedushchatel'naya radiostantsiya s radiusom deystviya 600 km]. *TVR-Panorama*. 2006. № 46. P. 5.
4. Vikhavaynen T. The National policy WCP (b) / The Communist Party in the 1920–1950s and the fate of Karelian and Finnish nationalities [Natsional'naya politika VKP(b)/KPSS v 1920–1950-e gody i sud'by karel'skoy i finskoy natsional'nostey]. *V sem'e edinoy: Natsional'naya politika partii bol'shevikov i ee osushchestvlenie na Severo-Zapade Rossii v 1920–1950-e gody* [United family: the National Policy of the Bolshevik Party and its implementation in the North-West of Russia in the 1920–1950s]. Petrozavodsk, 1998. P. 15–41.
5. Vikhavaynen T. *Stalin i finny* [Stalin and Finns]. St. Petersburg, 2000. 288 p.
6. Ivanov A. Karelian radio turned fifty years [Karel'skomu radio – pyat'desyat let]. *Sever*. 1968. № 1. P. 98.
7. Kangaspuro M. Finnish era of Soviet Karelia [Finskaya epokha Sovetskoy Karelii]. *V sem'e edinoy: Natsional'naya politika partii bol'shevikov i ee osushchestvlenie na Severo-Zapade Rossii v 1920–1950-e gody* [In a single family: the National Policy of the Bolshevik Party and its implementation in the North-West of Russia in the 1920–1950s]. Petrozavodsk, 1998. P. 123–160.
8. Kilin Yu. M. *Kareliya v politike sovetskogo gosudarstva 1920–1941* [Karelia in Soviet policy 1920–1941]. Petrozavodsk, 1999. 275 p.
9. Levkoev A. A. *Natsional'naya politika v Sovetskoy Karelii (1920–1928 gg.): Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk* [The National policy in Soviet Karelia (1920–1928)]. PhD in Hist. diss. St. Petersburg, 1995. 20 p.
10. On your favorite radiowave of Radio Karelia: November 21, the team of Karelian Radio celebrated its 80th anniversary [Na lyubimoy volne Radio Karelii: 21 noyabrya kollektiv Radio Karelii prazdnoval svoe 80-letie]. *TVR-Panorama*. 2006. № 47. P. 4.
11. Petricheva A. S. “Today, June 22, 1941...”: Karelian radio during the war [“Segodnya, 22 iyunya 1941 goda...”: karel'skoe radio v gody voyny]. *TVR-Panorama*. 2001. № 47. P. 25.
12. Petricheva A. S. “Listen!”: With this appeal Radio Karelia began its work 75 years ago. [“Slushayte!”: s etogo prizyva 75 let nazad nachinalos' Radio Karelii]. *TVR-Panorama*. 2001. № 44. P. 8.
13. Takala I. R. *Finny v Karelii i v Rossii: Istoryya vozniknoveniya i gibeli diasporы* [Finns in Karelia and in Russia: The history of diaspora's appearance and demise]. St. Petersburg, 2002. 172 p.
14. Takala I. R. Finnish migrants in Karelia and the Kola Peninsula [Finskie pereselentsy v Karelii i na Kol'skom poluostrove]. *Pribaltiysko-finskie narody Rossii* [Finnic peoples of Russia]. Moscow, 2003. P. 522–532.
15. Tsygankov A. M. *Ikh nazывали KR: Repressii v Karelii 1920–30-kh godov* [They were called KR: Repressions in Karelia in the 1920–30s]. Petrozavodsk, 1992. 336 p.
16. Shere1' A. A. *Radiozhurnalistika* [Radio journalism]. Moscow, 2000. 367 p.
17. Churchill S. Itä-Karjalan Kohtalo 1917–1922. Itä-Karjalan itsehallinto kysymys Suomen ja Neuvosto-Venajan valisissa suhteissa 1917–1922. Porvoo, 1970. 217 s.
18. Jääskeläinen M. Itä-Karjalan kysymys: Kansallisen laajennusohjelman synty ja sen toteutta misyritykset Suomen ulkopoliitikassa 1918–1920. Väitöskirja, Helsinginliopisto. 2. painos, näköispainos (1. painos 1961). Helsinki: WSOY, 2003. 355 s.
19. Nygård T. Suur-Suomi vai lähiheimolaisten auttaminen. Aatteellinen heimotyö itsenäisessä Suomessa. Otava; Helsinki, 1978. 342 s.
20. Vahtola J. Östkarelen i finländsk politik 1917–1945. Faravid 13/89. Jyväskylä, 1990. S. 177–192.

Поступила в редакцию 22.03.2015